

Прихожая больницы кишела репортерами, в то время как президентская охрана изо всех сил пытается их оттолкнуть.

Люди задавали друг другу вопросы, спрашивали сына президента о необъяснимой сумме денег, которая у них есть.

Прессе даже было наплевать на то, что сын президента Аллан Миноан только что потерял отца.

"Господин Миноан, не могли бы вы сообщить нам, были ли правдивы банковские выписки, которые просочились в интернет?"

"Как ваша семья могла получить такую сумму денег за такое короткое время."

Все эти вопросы сделали Алана еще более подавленным. Его мать была рядом с ним, сидела на металлическом стуле с похороненным на руках лицом.

Она только что потеряла мужа, и люди в социальных сетях называли ее "коррумпированной".

Со всем этим хаосом вокруг, Даниэлла тайком вошла в реанимацию.

Клэр не удалила тело президента.

Когда дверь открылась, она увидела Даниэllu в медицинской маске, закрывающей половину лица, и белом пальто через плечо.

На левой стороне грудной клетки пальто было вышито ее первоначальное изображение доктора Д. Чена. Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Дефибриллятор Клэр", - заказала Даниэлла, не приветствуя ее.

Клэр немедленно вручила его.

Даниэлла смахнула их вместе, сказала "Зарядка" и надавила на грудь президента.

Сердцебиение оставалось ровным, Даниэлла бросила дефибриллятор на пол и взяла скальпель из металлического подноса.

Она вырезала линию на его грудной клетке, и кровь текла изнутри.

С холодными, как лед, глазами Даниэлла прижала палец к его груди.

Она чувствовала, как однажды его сердце колотилось, и в этот момент угол ее губ приподнят.

Вскоре монитор сердца начал биться постепенно.

Президент остался без сознания, но его сердце снова начало биться.

Она вздохнула, увидев, что глаза президента медленно открываются, она прижала лицо ближе к нему.

Она знает, что он все еще был без сознания, несмотря на открытые глаза.

"Запомни это лицо", - сказала она и схватила его за челюсть рукой.

Видя, как его брови двигаются, она продолжила.

"Я спасла тебя сегодня, но я вернусь. Помни мое лицо, потому что это лицо будет последним, что ты увидишь перед тем, как отправиться в ад, - с искрометившимся гневом в глазах Даниэлла отпустила его подбородок.

Клэри повернулась, тело чешется, чтобы поднять ножницы и проткнуть ему грудь, но она держит себя в руках. Она не позволила бы ему спокойно умереть, он должен страдать, и он будет. Каким-то образом, она хотела бы, чтобы она могла дать им ту же боль, которую она испытала, но, к сожалению, она не может. Они нормальные, в отличие от нее.

"Вызовите медсестер и зашейте его, - холодно сказала она.

Клэр кивнула и ушла, когда вернулась. Она была с двумя врачами и несколькими медсестрами.

Она осталась и смотрела на них без эмоций, пока они накладывали швы на грудь президента.

"Я мог бы поклясться, что он был мертв некоторое время назад", - нервно говорил один из врачей, который объявил время смерти президента. Из-за этого. Есть шанс, что он может потерять лицензию.

Даниэлла вздохнула: "Он был мертв", она пробормотала.

"Что случилось? Почему он жив?" - ответил доктор.

Даниэлла смотрела на доктора, губы плотно сжимались.

Она слишком ленива, чтобы ответить ему, ее веки хотели упасть, но, она должна бороться с этим и не спать.

Она вышла из комнаты, после открытия двери, врач, у которого было так много вопросов ранее, внезапно назвал ее имя.

"Доктор Чен, верно?" - сказал он.

"Я личный врач президента". Не знаю, как вы это сделали, но спасибо, что спасли нашего президента", голос доктора был громким, достаточно громким, чтобы люди снаружи могли его услышать.

Внезапно разговоры прессы, которая только что замолчала, снова стали громкими. Задавали вопросы один за другим, хотя на этот раз речь шла о здоровье Президента.

Услышав новость, Алан встал, сидя на металлическом стуле рядом с матерью, и подошел ближе к двум врачам, стоящим у полуоткрытой двери.

"Мой папа! Он действительно жив?" - сказал он, голос дрожал от эмоций.

Он сосредоточился на их семейном враче; он даже не осмелился посмотреть на короткую женщину рядом с ним.

"Да, и это с помощью доктора Чена". Она подруга доктора Боула. Мы так благодарны, что она здесь, чтобы помочь нам".

Брови Алана вязаны после того, как услышали знакомую фамилию. Он повернулся на бок и впервые взглянул на короткую женщину рядом с ним.

"Даниэлла?" Он назвал имя своей девушки с недоверием.

Даниэлла Фрост, Аллан назвал ее имя так громко, что все репортеры могли его услышать.

Она собиралась отрицать это, когда Алан поднял ее тело и закрутил ее вокруг.

Она слышала, как он хихикал, как мальчик. Когда он, наконец, опустил ее тело на землю, Даниэлла почувствовала, как кружится ее голова.

Она покачала головой, чтобы составить свое тело, но, прежде чем она смогла, она

почувствовала руку на подбородке, медленно поднимая лицо.

"Вы действительно спасли моего отца?" спросил Алан, глаза блестят слезами.

Даниэлла кивнула, она сделала шаг назад, чтобы отдалиться от него.

"Я доктор Аллан. Это моя работа, чтобы..." Ее талия была выдвинута вперед после того, как Аллан обернул руку на талии и обнял ее крепко.

Даниэлла не могла пошевелиться, вспышка начала мерцать с камеры репортера.

К счастью, она все еще в маске, по крайней мере, камера не видела ее лица, кроме глаз.

Она тут же оттолкнула его, глаза расширились от шока.

"Мистер Миноан, это ваша девушка?"

"Ваша девушка спасла вашего отца?"

"Какая фамилия у вашей девушки?"

Все эти вопросы заставили уста Даниэллы дрожать нервно. Она не знает почему, но фигура Эвана внезапно всплыла в ее голове.

Она схватила Алана за запястье и вытащила его из толпы.

Они остановились на первом выходе. Охраняя дверь, Даниэлла повернулась лицом к Алану.

"Я отправил тебе сообщение два дня назад. Ты получила его?" - спросила она. Она все еще помнила свое сообщение ему, говоря, что хочет расстаться.

"Я потеряла свой телефон. Я пытался дозвониться до тебя, но ты не отвечал, - мягко сказал Аллан, его рука пошевелилась, чтобы дотянуться до нее, но Даниэлла сделала шаг назад.

"Алан. Я знаю, что сейчас не лучшее время, но это сообщение было расставанием".

Аллан был ошеломлен, потом он вздохнул и сел на лестницу.

"Почему Даниэлла? Потому что я не провожу время с тобой? Или из-за женщин, с которыми я

был? Ты сказала, что не против, потому что не хочешь, чтобы я к тебе прикасалась", - слышала боль в его голосе.

Она сказала ему, что в постели у него может быть другая женщина, чтобы удовлетворить его. Боль, которую она видела на его лице, была лицом всех мужчин, с которыми она встречалась после того, как сказала им, что хочет расстаться.

Ей не нужно использовать свое тело, чтобы соблазнить их. Ей даже не нужно целовать их, все, что ей нужно было сделать, это прочесть их мысли и сказать им то, что они хотят услышать.

Как и Аллан, он избалованный ребенок. Он остается в баре до восхода солнца, тратит все деньги и наслаждается всеми женщинами.

Но несмотря на это, Алан скучал по отцовской любви. Поэтому она использовала его слабость и отравила его разум.

Она утешала его, как будто понимала его ситуацию. Вот почему он упал на нее, почему каждый мужчина, с которым она встречалась, падал на нее.

И, как и раньше, ей нужна веская причина, чтобы разбить их сердца.

"Простите, Аллан, но я понял, что люблю женщин. Наверное, именно поэтому я чувствую себя неловко, когда ты держишь меня за руку", - ее глаза смотрели прямо ему в глаза.

"Это прекрасно, Даниэлла. Я люблю тебя и готова ждать, пока ты не поймешь, чего ты на самом деле хочешь".

Сказав, что Аллан положил обе руки на ее плечи и посмотрел ей в глаза.

Глубоко внутри Даниэлла хотела ударить его. Она могла читать его мысли, думая о ней и другой женщине в постели.

Сделав длинный вдох, она сказала: "Аллан. У меня хламидия".

Она могла видеть шок в глазах Аллана. Его руки оставили ее плечи и остались на его стороне.

"Мне жаль слышать, что Даниэлла... Я надеюсь, что ты и твоя девушка найдете счастье", сказав, что в спешке, Аллан ушел.